

Игорь Евгеньевич Пожилов

*Институт Китая и современной Азии РАН
Москва, Россия
pozhilov1@yandex.ru*

БЕЛЫЕ АНКЛАВЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ КИТАЯ

Аннотация: В статье на основе большей частью не известных отечественным исследователям источников, имеющих гриф «*Для внутреннего распространения*», рассматривается проблема целостности и пространственного единства советских районов Китая на примере Центральной опорной базы КПК, ранее практически не затрагиваемая ни в отечественной, ни в западной историографии; публикации по теме китайских историков отсутствуют вообще. Настоящая работа опровергает незыблемый тезис официозной исторической литературы КНР о стабильном и территориально всеохватывающем коммунистическом режиме в пределах района, принципиально исключающем наличие на его землях анклавов, неподконтрольных компартии и, более того, активно борющихся за сохранение традиционных устоев.

Ключевые слова: *КПК, Центральный советский район, белые анклавы, деревни-крепости*

По преимуществу собственническое крестьянство Юго-Восточного Китая, (здесь коммунисты «обустроивались» наиболее энергично), мягко говоря, прохладно встретило «аграрную революцию» КПК. «Крестьяне не поднимаются, – докладывает в ЦК Жэнь Биши о ходе мобилизационных мероприятиях на местах. – ...Пропасть пролегал между нынешним днем и тем, когда они от радости пускались в пляс, встречая войска Северного похода» [Хунань, 1984, с. 162]. И после серии оглушительных провалов так называемых восстаний осеннего урожая¹ (предпринятых как раз для «раскачки» деревни) бремя пере-

---

¹ Инспирированные КПК «осенне-урожайные» и все последующие «арьергардные» бои в деревне скорее следует отнести к партийно-пропагандистскому нарративу, чем к исторической реальности. К примеру, большая часть выступлений в Лянху, ввиду пассивности крестьянства и трусоватости вожаков, не состоялась в назначенные сроки, а имевшие место свелись к профанации действия (разбросано с десяток прокламаций, подорвана пара бомб, обрезано несколько телеграфных проводов и т.п.) [Хуан Кунь, 2007, с. 27].

вода «революции» в цепко направляемый процесс выпало принять складывающейся на ту пору китайской Красной армии – Хунцзюнь (红军)², обыкновенно состоявшей из бывших солдат гоминьдановских частей, люмпена, бандитов и бродяг³, как нельзя более отзывчивых на коммунистическую агитацию [Чэнь Гунбо, 1981, с. 81–82]. «Местное крестьянство, – сошлемся на другой источник, – элемент в войсках единичный» [Сюн Шоуци, 1999, с. 64].

Конечно, ударные соединения Хунцзюнь (4-й, 5-й и 10-й корпуса) значительно отличались в лучшую сторону от «пестрой» военной машины КПК в целом по качеству солдатских чинов и командирских кадров, боевому опыту и военному мастерству; разнились и в главном – умении «ладить с массами», без поддержки которых («чем же еще, как не массовостью движения стращать пугливый Гоминьдан?!») усилия коммунистов по отторжению территорий, их удержанию и советизации на деле сводились бы лишь к «плутоватым отчетам наверх» (как правило, так оно и бывало) [Цзюньдуй, 1982, с. 122–123].

Вот почему, вопреки историографическим стереотипам, освоение территорий и советизация крестьянства осуществлялись довольно медленно, и «Красной армии приходилось по нескольку раз отвоевывать у Гоминьдана одни и те же земли, вновь приводя инертных до всего их обитателей в подданство КПК» [Цзюньдуй, 1982, с. 130]. Как неизменно декларируется в докладах низовых парторганов, «крестьяне в борьбе почти не участвуют, опасаются». При этом в инстанцию победные реляции отправлялись независимо от конечного результата. Так, или примерно так, вершился на штыках Хунцзюнь «аграрный переворот» на пространствах Центрального советского района (ЦСР), «самой большой по площади и количеству населения, наиболее мощной опорной базы коммунистов» во всей стране [Э-Юй-Вань, 1989, с. 262].

По этому поводу в загрифованных документах периода приводятся весьма любопытные и вместе с тем огорошивающие факты. Так, из секретной телеграммы ЦБ ЦК партии в Политбюро от 3 октября 1931 г. можно выяснить, что «полностью красным» (и это буквально перед самым провозглашением Китайской советской республики)

---

² Официальное название вооруженных сил КПК – Китайская рабоче-крестьянская Красная армия (КитРККА).

³ По этому поводу Чэнь И писал в ЦК КПК: «...Всегда приветствуем их вступление в Красную армию, она ведь у нас большая печка, все переплавит» [Чжунгун, 1989, с. 786].

являлся только уезд Жуйцзинь, четыре соседних «большей частью белые», остальные – «полностью белые»⁴. Не менее примечательно, что на показатель в 20 с лишним уездов, которым привычно оперируют историки, коммунистам не удалось выйти даже в 1932 г., когда ЦСР достиг максимума территориального размаха – из 18 уездов «полностью красных» всего семь [Синго, 1990, с. 50].

Мало того, Центральный район, чего не принято афишировать тем паче, так и не стал политически консолидированной, «образцовой» твердыней китайских Советов, будучи усеян «гнездилищами вооруженной контрреволюции», как называли в закрытых партийных циркулярах белые анклавов в периметре района, «наиболее энергично выступавшие против коммунистов». Подобных анклавов в ЦСР насчитывалось около полусотни, но наиболее боевитых и длительное время продолжавших вооруженную борьбу было немного (в основном располагались в приграничье, где проще решались вопросы поставок оружия и боеприпасов, а также непосредственной войсковой поддержки из гоминьдановских районов) [Юйду, 1991, с. 78–79].

В советском районе «гнездилища» называли «белыми точками» (*байдянь* 白点), нарочито подчеркивая их микроскопичность, ничтожность и невеликую опасность для рабоче-крестьянской власти. А в негласных бумагах можно прочесть совсем другие сентенции, как-то: «Вооруженные силы реакции значительны, обосновались в труднодоступных сокрытиях; крепки своими кровнородственными связями; накапливают силы, ведут пропаганду, изматывают нас то обороной, то наступлением. Таким образом, внутри советской опорной базы созданы устойчивые белые отторгнутые районы» [Юйду, 1999, с. 75].

Авторы подобных высказываний, думается, несколько сгущали краски. И все же, учитывая относительную компактность ЦСР (120–150 км в поперечнике) и наличие вокруг *байдянь* «сочувствующих территорий», а также то обстоятельство, что целый их ряд занимали очень важные позиции на узлах коммуникаций, мешавших консолидации Советов, вооруженная контрреволюция потенциально являла собою опасный фактор для режима КПК. И не столько в военном,

---

⁴ Население большинства «белых районов» в ЦСР относилось к КПК скорее терпимо или нейтрально, во всяком случае с оружием в руках против коммунистов не выступало («нас не трогают, и мы не тронем»). Именно поэтому эти анклавов просуществовали на территории, формально подвластной Советам, от начала до конца «красной смуты» [Синго, 1990, с. 112–113]. Наконец, стратегическая задача КПК заключалась в расширении подконтрольных территорий вовне для объединения с другими соврайонами, а не в упрочении захваченного.

сколько в политическом плане. Как выразился один из уездных партийцев, «белые точки – гноящиеся занозы на теле советской власти, грозящие обернуться горячей и смертельным исходом для нас» [Юйду, 1999, с. 76]. В «белой точке» Саньду-Цибао (несколько десятков сел), – для наглядности, – «*фаньшуй*⁵ более двух лет сражалась за отжившие устои с такой отвагой и дерзостью», что властям (редкостное явление в истории китайских Советов) пришлось пойти на мирные переговоры, поскольку штурмовые потери КитРККА в боях перекрывали все мыслимые пределы [Цзюньдуй, 1982, с. 133].

К внутреннему антисоветскому лагерю следует отнести и полторы тысячи «укрепленных деревень» (*тувэйцзы* 土围子)⁶. Разумеется, они не несли прямой военной угрозы властям, однако только лишь обстоятельством своего существования (две трети *фаньшуй* были простые крестьяне, включая бедняков) наотрез отменяли саму претензию коммунистов объявлять себя суть единственными полпредами народа. Осенью 1931 г., воспользовавшись затишьем на внешних фронтах, *Хунцзюнь* всеми наличными силами (три армейские группы и две отдельные дивизии) выступила в поход против «помещичьих прихвостней» и в течение не больше не меньше полугода ценой ощутимого убытка в личном составе овладела двумя сотнями очагов сопротивления в четырех «пристоличных» уездах ЦСР [Юйду, 1999, с. 79–80].

Как бы то ни было, белые анклав и антикоммунистическое вооруженное движение в ЦСР, имея широкую поддержку масс, по разным причинам⁷ не получило существенного развития и не стало главенствующей силой в разгроме «аграрной революции» КПК подобно, например, событиям в Южной Хунани первой половины 1928 г, где крестьянство расправилось с коммунистами, не дожидаясь подхода карательных отрядов Гоминьдана.

---

⁵ В просторечии – контра (反水).

⁶ *Тувэйцзы* являлись по сути неприступными фортификационными сооружениями с мощными стенами до 7 м высотой, по периметру окаймленными рвами с водой или просто расположенными на рисовых полях; часто возводились и на скальных породах, что исключало возможность подкопа для закладки фугасов. Крепости обеспечивали длительным и надежным укрытием от 200–300 до нескольких тысяч человек [Чжунъян, 1982, с. 161].

⁷ Основным мотивом невыдающейся активности вооруженной оппозиции в ЦСР являлась уверенность обывателя в том, что советскую власть сметут правительственные войска.

Литература

- Синго вэньши цзыляо сюаньцзи [兴国文史资料选辑]. Избранные материалы по истории и культуры Синго. Т. 3. Наньчан: Синго сян чжэнсе вэньши цзыляо яньцзю вэйюаньхуэй бянь, 1990. 325 с. (на кит. яз.)
- Сюн Шоуци.** Хунцзюнь дисыцзюнь чжуанкуан баогао [熊寿祺. 红军第四军状况报告]. Доклад о положении в 4-м корпусе Красной армии // Дандэ вэньсянь [党的文献]. 1999. № 2. С. 54–75 (на кит. яз)
- Хуан Кунь.** Гэмин, гэмин юньсин юй гэти шэнцуньсин ганьшоу: 1927-1929 няньдэ Чжунгун гэмин [黄琨. 革命、革命运行与个体生存性感受—1927-1929年的中共革命]. Революция, пути революции и психология выживания индивида: революция КПК 1927-1929 гг. // Эршии шицзи [二十一世纪]. 2006. № 2 (47). С. 23–35. (на кит. яз)
- Хунань гэмин лиши вэньцзянь хуэйцзи. 1928 нянь [湖南革命历史文件汇集. 1928年]. Документы по истории революции в Хунани. 1928 год. Чанша: Чжунъян данъяньгуань, Хунань шэн данъяньгуань, 1984. 295 с. (на кит. яз.)
- Цзюньдуй чжэнчжи гунцзо лиши цзыляо [军队政治工作历史资料]. Материалы по истории политической работы в войсках. Т. 3. Пекин: Чжаньши чубаньшэ, 1982. 376 с. (на кит. яз.)
- Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи [中共中央文件选集]. Избранные документы ЦК КПК. Т. 5. Пекин: Чжунгун чжунъян дансяо чубаньшэ, 1989. 835 с. (на кит. яз.)
- Чжунъян гэмин гэнъцзюйдэ шиляо сюаньбянь [中央革命根据地史料选编]. Избранные материалы по истории Центральной революционной опорной базы. Т. 1. Наньчан: Цзянси жэньминь чубаньшэ, 1982. 352 с. (на кит. яз.)
- Чэнь Гунбо.** Кусяолу [陈公博. 苦笑录]. Смех сквозь слезы. Записки. Пекин: Сяньдай шиляо бяньканьшэ, 1981. 435 с. (на кит. яз.)
- Э-Юй-Вань суцзюй гэмин лиши вэньцзянь хуэйцзи [鄂豫皖苏区革命历史文件汇集]. Документы по истории революции в советском районе Хубэй-Хэнань-Аньхой. Т.3. Пекин: Чжунъян данъянь бянь, 1989. 413 с. (на кит. яз.)
- Юйду вэньши цзыляо [于都文史资料]. Материалы по истории и культуре Юйду. Т. 2. Юйду: Юйду сян чжибань, 1991. 366 с. (на кит. яз.)

Igor E. Pozhilov

*Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
pozhilov1@yandex.ru*

WHITE ENCLAVES IN THE CENTRAL SOVIET REGION OF CHINA

Abstract: The paper, based on sources that are mostly unknown to native researchers and labeled “For internal distribution only”, deals with the problem

of the integrity and spatial unity of the Soviet regions of China using the example of the Central revolutionary base of the CCP? Which was previously practically not covered by any Russian? Nor Western historiography; there are no publications on the theme of Chinese historians at all. The paper refutes the unshakable thesis of the official historical literature of the PRC about a stable and territorially all-encompassing communist regime within the region, which fundamentally excludes the presence on its lands of enclaves that are not controlled by the Communist Party and, moreover, actively fought for the preservation of traditional foundations.

Keywords: *CCP, Central Soviet region, white enclaves, fortress villages.*